

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-96-118

УДК 281.93

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В США В 1794–1917 гг.: СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛЕЙ

Юзликеев Ф.В.

Цель. Тема социальной и политической ролей религиозных структур на протяжении последних лет является весьма актуальной среди ученых ввиду высокого влияния духовных организаций на общественность. Для российских исследователей особый интерес в этом отношении вызывает Русская православная церковь как институт тесно связанный с государством. Другой важной проблемой современной науки являются российско-американские отношения и история взаимодействия двух государств. Данная статья посвящена истории распространения русского православия на территории США в период существования Российской империи и включает анализ специфики социальной и политической ролей, которая сложилась у православной епархии на новой земле.

Методология. Исследование основано на анализе открытых источников и демографических данных с использованием историко-генетического, сравнительно-исторического методов.

Результаты. В ходе проведённого исследования установлено, что деятельность Русской православной церкви на Аляске в период 1794–1867 гг. состояла, преимущественно, из просветительно-образовательной работы, оказания гуманитарной помощи населению и контроля за общественно-политической обстановкой. Передача территории Аляски от России к США привела к территориальному расширению епархии, изменению её статуса и функций. Теперь церковь, помимо миссионерской и просветительно-образовательной деятельности, сосредоточилась на адаптации мигрантов к жизни в новой стране и оказании им финансовой помощи. Также

работа епархии в США могла оказывать незначительное влияние на дипломатические связи России с Австро-Венгрией и Грецией.

Область применения результатов. *Результаты работы могут быть использованы для дальнейших исследований социальной и политической ролей Русской православной церкви, российско-американского религиозного взаимодействия и изучения международной деятельности церкви.*

Ключевые слова: *Русская православная церковь; социальная активность РПЦ; политическая активность РПЦ; православие в США; православие и общество; православие и власть, миссионерская деятельность РПЦ.*

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE USA IN 1794–1917: THE SPECIFICITY OF SOCIAL AND POLITICAL ROLE

Yuzlikeev Ph.V.

Purpose. *The social and political role of religious institutions has been an important topic among researchers due to high impact of religious organizations on a society. Russian Orthodox Church as an institution closely related to State is significant for Russian researchers. Another important topic is Russian-American relations and the history of interactions between two states. This paper is dedicated to history of spreading of Russian Orthodoxy across USA during the period of Russian Empire. It includes an analysis of Orthodox diocese's social and political role in new lands.*

Methodology. *The research is based on the analysis of open sources and demographic data within historical-genetic, comparative-historical methods.*

Results. *The research revealed that the activity of Russian Orthodox Church in Alaska during the 1794–1867 has mainly consisted of enlightenment and educational services, humanitarian aid and control of socio-political situation. The transfer of Alaska from Russia to USA had led to territorial expansion of diocese and change in its status and*

functions. Thus, apart from missionary, it had focused on financial aid and immigrant assistance for new arrivals. Also the activity of Russian Orthodox diocese in USA could have a minor influence on diplomatic relations of Russia with Austro-Hungarian Empire and Greece.

Scope of application of the results. *Results could be used for further researches of social and political role of Russian Orthodox Church, Russian-American religious relations and Church's international affairs.*

Keywords: *Russian Orthodox Church; social activity of the ROC; political activity of the ROC; Orthodoxy in the USA; Orthodoxy and society; Orthodoxy and power, missionary activity of the ROC.*

Введение

Со времён Византии сложилась традиция глубокой интеграции православной церкви в социальные и политические процессы: система, созданная в этом государстве – т.н. «симфония» – заключалась во взаимной партнёрской поддержке светской и духовной властями друг друга, что способствовало усилению власти императора, как божественного наместника, и позволяло сохранять христианству доминирующее, по отношению к другим религиям, положение [16, с. 106].

Традиции тесной связи церкви и государства удалось сохранить и на Руси при принятии христианства. Однако по мере установления самодержавной власти и постепенном отделении русской церкви от Константинополя, духовный институт занял подчинённое монарху положение. Реформа Петра I формализовала и закрепила подобный статус церкви, а новый орган – Святейший Синод, по сути, представлял собой министерство по религиозным вопросам, возглавляемое представителями духовенства и мирян [16, с. 107]. Поэтому нет ничего удивительного в том, что деятельность православной церкви могла выходить за рамки духовной сферы и служила общественно-государственным интересам, а сама церковь имела при этом высокий уровень властной поддержки.

Вероятно, симфония государства и церкви стала одним из определяющих факторов её культурного вектора, выраженного в ориен-

тации на традиции России, и определило специфику миссионерской политики. В период конца XVIII – начала XIX вв. Русская православная церковь не обладала достаточным опытом миссионерства за границей, т.к. духовное просвещение велось преимущественно на территории Российской империи, а единственная официальная зарубежная миссия находилась в Китае.

Опыт активности Русской православной церкви в Северной Америке интересен тем, что в результате продажи Аляски Соединённым Штатам Америки, церковные приходы оказались на территории зарубежного государства, и это означало серьёзный пересмотр миссионерской политики Святейшего Синода в новых условиях, а также постепенное расширение социальных и политических задач епархии в США.

Материалы и методы

Исследование построено на основе открытых источников, включающих в себя труды исследователей русского православия в США (Ефимов А.Б., Ласаева О.В., Григорьев Д., Нитобург Э.Л., Скурлат К.Е., Шиповальников А.В., Fitzgerald T.E.) исследователей социальной и политической деятельности Русской православной церкви (Аксёнов-Меерсон М., Кнох Z.K.), а также демографические данные. Автор рассматривает историю возникновения и дальнейшего развития институтов русского православия в США, специфику социальных и политических функций религиозной организации, которые складывались у неё в результате существования на зарубежной территории. Основными методами исследования являются историко-генетический и сравнительно-исторический.

Результаты и обсуждение

Появление православной церкви на Аляске.

Период «Русской Америки»

Осенью 1794 года, по представлению купца, основавшего первые русские поселения на Аляске – Г.И. Шелихова, из Валаамского Спасо-Преображенского монастыря на остров Кадьяк прибыла группа

священников, целью которых являлось осуществление духовной поддержки российских исследователей и миссионерская деятельность в отношении местного населения [11]. Следует упомянуть, что миссионерская деятельность велась на территории Аляски и ранее, главным образом, мирянами – мореплавателями, купцами, промышленниками. Однако по мере освоения новых земель и заселении их выходцами из России, росла необходимость в появлении официальных представителей церкви [5, с. 252]. Наряду с духовными функциями, в прошении Шелихова предлагалось возложить на представителей церкви вопросы просвещения: обучение письменности, культурное и религиозное образование местного населения. Большую часть расходов по созданию церковного прихода купцы брали на себя [5, с. 260].

Миссионерам предоставили инструкцию, согласно которой они должны были сообщать об общественно-политической обстановке и участвовать в разбирательствах, если среди православного населения возникали конфликты. Все сведения направлялись напрямую в Синод [5, с. 262]. В целом же предполагалось строить миссионерскую политику на добровольном принятии христианства местным населением, оказания им гуманитарной помощи в случае необходимости и просветительской деятельности [11].

К 1796 году число православных в США составило порядка 12 тысяч человек и Синод принял решение о введении должности епископа, которым стал архимандрит Иоасаф. В 1799 году произошла его хиротония, после чего он отправился на Аляску, но погиб при кораблекрушении [11]. Отсутствие крупного церковного иерарха и конфликты священнослужителей с руководителями Русско-Американской промысловой компании [10, с. 197] привели к снижению активности миссионеров, в результате чего Синод стал рассматривать решение о закрытии миссии, однако император Александр I настоял на её сохранении. Вследствие этого, в 1811 году было решено передать приходы в подчинение Иркутской епархии [4, с. 14].

В 1824 году на остров Уналашка прибыл Иоанн Попов-Вениаминов. Он вёл активную миссионерскую деятельность в Северной

Америке и на Дальнем Востоке России. Священник возвёл несколько храмов, создал алфавит для алеутов, открыл новую детскую школу на Аляске, организовал прививки от оспы для местного населения, а также занимался переводами русской духовной литературы на местные языки. Параллельно он проводил этнографические исследования, что было оценено научным сообществом, поэтому позже он становится членом Академии наук. Результатом его деятельности явилось признание Синодом нового статуса дальневосточных и американских приходов, благодаря чему в 1840 году появилась епархия Камчатская, Курильская и Алеутская, а священнослужитель обретает новый сан и становится епископом Иннокентием [6].

На протяжении XIX века алеуты переживали волну эпидемических заболеваний, принесённых исследователями Аляски, которая серьёзно сократила их численность (в начале века их насчитывалось порядка 7 тысяч человек, а к середине – около 2 тысяч) [8]. Также многие представители коренного населения мигрировали на Дальний Восток России. Несмотря на эти события, к 1860 году численность крещёных жителей Аляски оценивалась примерно в 10 тысяч человек, что следует связывать с развитием миссионерской деятельности, распространением православия среди других местных народов и созданием положительного образа представителей русской церкви среди них, т.к. именно священники оказывали помощь местному населению при эпидемиях. Ещё около 2 тысяч человек составляли россияне, главным образом, – работники Русско-американской компании [10, с. 197].

До второй половины XIX века православная миссия была сосредоточена преимущественно на Аляске, хотя дипломатические и торговые работники России и Греции пытались распространять православие на территории США. Результатом этой деятельности стало открытие греками Новоорлеанского храма в 1864 году, а в Сан-Франциско было организовано русско-греческое Филантропическое общество, на базе которого был создан приход. Инициативная группа обратилась к Русской православной церкви с просьбой о выделении священнослужителя. Начинание было поддержано

Российской империей, кроме того Александр II выделил из казны средства для строительства храма [10, с. 198].

Русская православная церковь в США после продажи Аляски

В 1867 году императором принято решение о передаче Аляски Соединённым Штатам. Архиепископ Иннокентий участвовал в составлении договора между государствами и настаивал на включении пунктов о сохранении всего церковного имущества на американской территории за православной церковью. Также он просил о сохранении права на возможность свободной миссионерской деятельности в Северной Америке [11].

Переход Аляски под управление правительства США создавал трудности для русского духовенства, т.к. священники начали работать в непривычных условиях светского государства, в котором не могли рассчитывать на поддержку местных властей в той же степени, что и в Российской империи [4, с. 219]. Кроме того, произошло сокращение численности паствы, т.к. рабочие и исследователи Аляски из России большей частью возвращались на Родину после приобретения территории Соединёнными Штатами, в связи с ликвидацией Русско-Американской Компании. Кроме того, возрастал интерес к Аляске со стороны других религиозных конфессий, действующих на территории США.

Новый статус территории формализовал более тесное взаимодействие Синода с Министерством иностранных дел, т.к. оба института являлись частью государственного аппарата, и приходы церкви, оказавшиеся на внешней территории, автоматически входили в сферу контроля внешнеполитического ведомства, вне зависимости от характера их деятельности. В том числе, МИД отвечал за назначение пенсий священникам, которые окончили свою службу за границей [1]. Стоит отметить, что церковь являла собой институт, который было удобно использовать для усиления российского влияния за рубежом, т.к. статус религиозного учреждения позволял беспрепятственно вести свою деятельность на территории США. Поэтому допустимо предположение о том, что правительство Рос-

сии могло ставить вопрос о создании эффективного инструмента «мягкой силы», который, будучи тесно связанным с русской культурой и имперской властью, постепенно бы стал ресурсом по продвижению русской политики в Северной Америке.

Действуя в новых обстоятельствах, церковное руководство постепенно начинает процесс перемещения своих духовных центров на восток Америки. В первую очередь это связано с новыми потоками православных мигрантов и переселением в поисках больших заработков тех, кто прибыл ранее. В 1870 году создан нью-йоркский приход, и принято решение о разделении существующей епархии: её американская часть становится самостоятельной, образуя епархию Алеутскую и Аляскинскую. Центр епархии, по согласованию Синода с Министерством иностранных дел, в 1872 году переносят из Ситки в Сан-Франциско [4, с. 109]. Финансирование новой епархии производится Министерством финансов [4, с. 174].

Основным языком для проведения служб нового нью-йоркского прихода изначально являлся немецкий (т.к. с миссией Святейший Синод отправил бывшего католического священнослужителя из Дании – Николая Бьеринга). В дальнейшем основными языками также стали русский и английский [9]. Несмотря на активную социальную и духовную работу Николая Бьеринга, особых успехов в миссионерской деятельности новый приход не добился, и разочарованный священнослужитель покинул православную епархию, подавшись в протестанты [10, с. 202].

Середина XIX века стала периодом массовой миграции в США и Канаду выходцев из Восточной Европы, Балкан, Греции. Это привело к тому, что этнический состав прихожан православной церкви постепенно менялся: если изначально основой паствы являлись русские и алеуты, то теперь службы прихода в Сан-Франциско посещали греки, болгары, сербы и представители других этносов, традиционно не относящихся к Русской православной церкви. Это связано с тем, что епархия представляла собой, по сути, единственную организованную православную церковь на континенте, и продолжала стремительно расширять своё присутствие в Америке. По-

этому важным акцентом деятельности священников стала языковая адаптация русской духовной литературы. Епископ Нестор (Засс), управлявший епархией с 1878 года, также организовал на Аляске школу, готовящую миссионеров из местного населения [4, с. 15].

В 1882 году епископ Нестор погиб, утонув в море. В течение пяти лет епархия остаётся без руководства, и в 1887 году в Северную Америку направили нового владыку – епископа Владимира (Соколовского-Автономова). Новый иерарх продолжил политику развития миссионерской деятельности и подготовки священнослужителей из местного населения [4, с. 15]. Он вносит практику богослужений на английском языке, но это находит одобрение не у всех представителей русской паствы, т.к. им кажется недопустимым отход от традиций служения на церковнославянском языке. [3, с. 27].

Согласно переписи населения США 1890 года, американская православная деноминация вне Аляски составляла порядка 500 прихожан [9]. Столь скромные показатели можно объяснить активной миссионерской деятельностью со стороны других церквей (главным образом – протестантских) ввиду того, что русское православие, привыкшее к условиям тесной связи с государством, не всегда могло адекватно противостоять им, будучи не приученным к «конкуренции». Этнический состав паствы был слишком разнородным, что не всегда было приемлемо для церкви, исторически ориентированной на русскую культуру. Кроме того, в православной традиции сложились иерархические ценности, привнесённые из России; американская же культура ориентирована на демократию, что находило отражение и в форме церковной организации, когда верующие самостоятельно организовывали приходы и владели церковным имуществом, а священнослужители представляли собой лиц, по сути, «нанятых» паствой [1].

Важным шагом в деятельности епископа Владимира становятся переговоры с униатским священником Алексием Товтом, результатом которых становится вхождение в юрисдикцию Русской православной церкви униатских общин в 1891 году [4, с. 87]. Униатская церковь представляла собой некий симбиоз православия и като-

лицизма, представители которого признают главенство Ватикана, но сохраняют многие традиции православного обряда [10, с. 205]. Основными представителями униатства являлись украинские крестьяне, которые массово переселялись в США и Канаду, а также выходцы из Австро-Венгрии, главным образом – карпатороссы [11]. При переезде на новые земли мигранты стремились обзавестись церковными приходами, в создании которых участвовали униатские и православные священники. Поскольку появление этих небольших церквей являлось народной инициативой, постепенно возник вопрос об их присоединении к более крупной епархии, с целью улучшения организации религиозных учреждений, строительства полноценных храмов (некоторые приходы размещались в частных домах) и лучшей адаптации на новой территории [4, с. 87–88].

Изначально прихожане пытались договориться с католической церковью, но им не удалось достичь успеха в этом вопросе, т.к. католики негативно относились к славянским традициям богослужения и возможности священников состоять в браке [4, с. 27–28]. Кроме того католическая церковь предъявила имущественные претензии к приходам, которые униаты устраивали на личные либо заёмные средства. Данное требование не устраивало паству [1].

В 1891 году епископом становится Николай (Зиоров), при котором появляются новые приходы и религиозные учебные заведения по всей территории США. В 1895 году, с целью организации новых приходов и поддержания уже существующих, была организована общественная организация - Православное общество взаимопомощи. Кроме того, епархия начала издание газет и журналов [4, с. 15–16].

Массовая миграция православных в США, наращивание опыта работы в новых условиях и принятие под свою юрисдикцию униатов, позволили епархии в короткий срок увеличить число прихожан: по результатам переписи 1896 года их число составляет чуть менее 20 тысяч [9]. Отчёт 1898 года показывает цифру в 27378 человек при 29 приходах и 55 учебных заведениях [4, с. 21], а к началу XX века численность православных составляет уже 34,5 тысячи человек [17].

***Православная церковь в США в начале XX века:
новый статус епархии и новые проблемы***

Новым епископом в 1898 году назначают Тихона [4, с. 8]. Указом Синода в 1900 году епархию переименовывают. Теперь она называется Алеутской и Северо-Американской [9]. Новый епископ также ставит перед Синодом вопрос о необходимости нового статуса епархии: существующая «рассеянность» православных прихожан по всему континенту и удалённость Аляски не позволяли иерарху нормально контролировать функционирование приходов, вынуждая находиться в постоянных разъездах [4, с. 311–312]. Ещё одним нюансом являлось то, что многие приходы были созданы по этническому принципу и для их нормальной работы, а также лучшего понимания нужд паствы было необходимо предусмотреть назначение местных руководителей-соотечественников [4, с. 364–365]. Решение проблемы виделось епископу Тихону в установлении на территории Северной Америки архиепископии [10, с. 203–204] с разделением на три американских викариатства (Аляскинское, Бруклинское, Питтсбургское) и одно канадское, которыми будут управлять местные главы. Инициатива прошла обсуждение в Синоде и была реализована после одобрения Министерством иностранных дел и согласовании кандидатур викариев императором. Затем в Нью-Йорк была перенесена архиерейская кафедра, и там же был возведен Собор Святого Николая, который в 1905 году начал свою работу [4, с. 111].

Следующей своей целью архиепископ Тихон ставил создание системы более качественной подготовки духовенства из числа местного населения. С его подачи Миннеаполисская школа миссионеров была преобразована в семинарию, новое духовное учебное заведение было создано в Кливленде, значительное число духовной литературы было переведено на английский язык, а в Пенсильвании был открыт мужской монастырь [11].

Не обошли стороной священнослужители и светское образование: дети русских мигрантов, которые рождались в Америке, часто не ассоциировали себя с Россией, им также была чужда русская культура, поэтому представители церкви видели необходимость в

том, чтобы принимать участие в образовательном процессе, с целью формирования у представителей паствы соответствующей идентичности [4, с. 220–225].

Специфика православных приходов, действовавших на территории Америки, в сравнении с русскими приходами, состояла в расширении общественных функций: они объединяли, главным образом, людей из эмигрантской среды, для которых церковь играла роль не только духовного института, но и служила местом коммуникации, а также обеспечивала образованием [10, с. 200]. При этом в прямых политических процессах церковь старалась не участвовать, т.к. правительство России выражало обеспокоенность тем, что власти США могут рассматривать государственное содержание епархии в качестве элемента внешней политики России, направленной на вмешательство во внутренние дела Штатов [4, с. 174].

Однако политика Русской православной церкви в отношении униатов привела к охлаждению и без того непростых взаимоотношений с Австро-Венгрией. Признавая себя наследницей Священной Римской империи и активно взаимодействуя с Папой Римским, правительство Австро-Венгрии имело явно выраженную католическую ориентацию, что выражалось в стремлении обеспечить максимальный переход своих подданных в эту религию [2]. Те, кто не желал менять своих религиозных воззрений, могли подвергаться преследованиям. Поэтому русские православные приходы в США продолжали существенно расти за счёт униатов, львиную долю которых составляли славяне – беженцы из Австро-Венгерской империи [12]. С переходом под юрисдикцию Русской православной церкви, многие униаты начинали с симпатией относиться к Российской империи, ощущая через церковь духовное единство с этой страной. Это обстоятельство не устраивало Австро-Венгрию, которая, помимо ряда политических противоречий, видела в России и исторического противника – наследницу Византии и «оплот» православия [2].

Непосредственно для православной епархии обилие униатов таило и другую сложность: церковь участвовала в финансировании работы храмов и также была вынуждена оплачивать долги

по организованным приходам (не имея средств на строительство церквей, многие представители унии брали кредит) [4, с. 31–32]. Огромные расходы, связанные с униатскими общинами категорически не устраивали российское правительство. Поэтому уже с 1896 года Российская империя постепенно сокращала финансирование американской епархии, мотивируя это нежеланием оплачивать интересы выходцев из другого государства.

Допустимо предположение, что сокращение церковных расходов также было связано с попыткой российского правительства улучшить внешнеполитические отношения с Австро-Венгерской империей, продемонстрировав ей, что Россия не стремится оказывать влияние на бывших подданных Австро-Венгрии, ставших американскими гражданами или способствовать увеличению беженцев среди австро-венгерских униатов. В пользу этой версии говорит и тот факт, что годом позже Австро-Венгрии и России удалось улучшить отношения и заключить соглашение по Балканам (Австро-русское соглашение 1897 г.).

Для решения финансовых проблем церковное руководство приняло решение, согласно которому переход униатских приходов под юрисдикцию Русской православной церкви стал возможен при условии их самофинансирования. Впрочем, как показал дальнейший опыт, не все приходы могли соблюсти данную договорённость, поэтому финансовые трудности епархии продолжали возрастать [4, с. 176–177], как и количество униатов, перешедших в США под юрисдикцию православной церкви: на момент 1906 года в её состав входит более 30 приходов и новые прихожане продолжали поступать из Австро-Венгрии [4, с. 38].

Несмотря на финансовые затруднения, архиепископ Тихон придерживался точки зрения, что американская церковь стала достаточно самостоятельной. Необходимость решения различных социальных проблем паствы, её этническое многообразие и активная миссионерская деятельность в условиях религиозной свободы определили, что функционирование епархии в США значительно отличалось от российских приходов. Поэтому многие администра-

тивные вопросы епархии стоило решать своими силами, а не путём централизованных решений. И в 1906 году, выступая с докладом перед Синодом, архиепископ Тихон говорил о необходимости предоставления епархии автономного статуса [11]. Однако его просьба не была удовлетворена. Тем не менее, многочисленные вопросы, требующие решений на местном уровне, побудили архиепископа к подготовке всеобщего собрания духовенства и мирян. Таким образом в 1907 году впервые организовано проведение Собора Северо-Американской епархии [4, с. 498–499], в котором архиепископу Тихону не удалось участвовать, т.к. незадолго до этого Синодом он был вызван в Россию, поэтому Собором руководил новый управляющий епархией – Платон (Рождественский) [4, с. 501].

Наиболее заметным решением Собора становится решение о переименовании епархии. Исходя из этнического состава паствы, определено новое название: «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской» [11].

Продолжая попытки решить финансовые сложности епархии, в том числе и по «униатскому вопросу», архиепископ Платон внёс в епархиальный устав пункт о необходимости самостоятельного содержания приходов паствой. Теперь приход можно было открыть только после того, как проверка священнослужителями докажет, что для него есть помещение, а паства в состоянии обеспечить его функционирование и содержание духовенства [4, с. 184].

Следующей проблемой для Русской православной церкви стали взаимоотношения с Константинопольским патриархатом. Многие греки, оказавшиеся на территории США, были индифферентно настроены по отношению к русскому православию и предпочитали самостоятельно организовывать свою религиозную жизнь, для чего в частном порядке привлекали священнослужителей из числа своих бывших соотечественников [10, с. 204]. Константинополь также долгое время не проявлял интереса по отношению к Северной Америке, вероятно, следуя давней православной традиции, согласно которой на одной территории может существовать только одна

церковная юрисдикция, признавая авторитет Русской православной церкви. Однако напряжённость в российско-греческих отношениях, начавшаяся с греко-болгарской схизмы, и значительно усилившаяся проблемами на Балканах, вкупе с обилием небольших греческих автономных приходов в США, привели к реакции патриарха Иоакима III, издавшего «Томос о греческом рассеянии» в 1908 году [14]. В тексте документа утверждалось, что распространение авторитета за пределами утверждённой юрисдикции допустимо исключительно для патриархата Константинополя. Приходы Русской православной церкви в США не могли признаваться легитимными. Константинополь при этом не стал утверждать специальную епархию для греков на территории США, но теперь их приходы оказались в юрисдикции Святой Церкви Эллады [15, с. 27].

Однако конфронтация между церковными организациями длилась недолго. В 1910 году премьер-министром Греции стал Венизелос Элефтериос, который способствовал созданию Балканского союза в 1912 году, в рамках которого Россия и Греция начали сотрудничество. Параллельно Константинопольский патриархат пересмотрел свою политику в отношении деятельности на территории США. Результатом этого стали переговоры со Святейшим Синодом о необходимости назначения греческого епископа. Т.к. русская церковь, по-прежнему, являлась единственной крупной организованной православной структурой на континенте, вопросы о назначении церковных руководителей в Америке должны были решаться с согласия её администрации. Учитывая новую юрисдикцию своих приходов, греки могли бы проигнорировать данное правило, но, вероятно, потепление дипломатических связей между государствами оказало влияние на решение Константинопольского патриархата. Синод поддержал просьбу Константинополя и в 1912 году у американских греков появился свой епископ [11].

Начало Первой мировой войны способствовало созданию напряжения среди некоторых представителей паствы русской епархии: учитывая её этническое разнообразие, далеко не всем им нравилась «русская» ориентация церкви [7, с. 44]. Среди бывших подданных

или их потомков также не всегда было распространено лояльное отношение к Российской империи. Тем не менее, церковное руководство не сделало необходимых выводов и «этнические» проблемы продолжили расти, а кадровые перестановки в руководстве епархии способствовали их усилению. Дело в том, что в 1914 году архиепископ Платон получил новое назначение в России. В течение нескольких месяцев управлял епархией епископ Александр (Немоловский), а затем руководителем назначили архиепископа Евдокима (Мещерского). Новый глава епархии сосредоточился на образовании и создал эффективную систему православных приходских школ, но при этом без внимания осталась политика этнической ориентации приходов, начатая его предшественниками [9]. Кроме того, в 1915 году умер епископ Рафаил, возглавлявший арабские приходы и некоторое время интересы их прихожан (главным образом – сирийцев) было некому защищать [10, с. 205–206]. Нестабильно себя вела и сербская паства, представители которой ещё в 1913 году стремились выйти из-под управления Святейшего Синода и войти в состав Сербской православной церкви, но их просьба была проигнорирована Белградским патриархатом [10, с. 206]. Негативные настроения среди сербов усилились и в связи с попыткой архиепископа Евдокима забрать церковное имущество сербских приходов для решения некоторых финансовых вопросов [7, с. 45].

Если говорить о демографических показателях православного населения США начала XX века, с целью понимания уровня влияния православной церкви на американское общество, то стоит обратиться к подсчётам церковной миссии 1912 года. Статистика утверждает, что на тот момент в Соединённых Штатах проживали более 210 тысяч православных, из них – примерно треть составляли выходцы из Российской империи, ещё треть – австро-венгерские мигранты, 21 тысяча сербов, 20 тысяч сирийцев, 10 тысяч аборигенов (эскимосы, тлинкиты, алеуты и др.), 6 тысяч албанцев, 3 тысячи греков [8]. Население США по результатам переписи 1910 года составляло чуть более 92 миллионов человек [13], поэтому нельзя утверждать, что православие было распространено среди значи-

тельной части населения США, а основой паствы русской церкви, за исключением униатов, по-прежнему, являлись мигранты, исповедовавшие православие у себя на Родине и их потомки. Очевидно, что причинами этого являлись: недостаточный опыт миссионерской деятельности на заграничной территории, выраженная ориентация церкви на русскую культуру, которая могла быть близка, помимо россиян, лишь некоторым другим славянским народам, а также сравнительно небольшое количество православных мигрантов на фоне основного населения США, которое преимущественно формировалось из протестантов и католиков.

Тем не менее, русская церковь являлась основной православной структурой в США. Этот факт определил полезную функцию организации для правительства России – сдерживание влияния Константинопольского патриархата. Греческая церковь, несомненно, была также тесно связана с правительством и могла бы продвигать внешнюю политику Греции. В тоже время, хорошо выстроенные дипломатические связи между двумя патриархатами могли влиять и на межгосударственные отношения либо являться индикатором их состояния.

В дальнейшем, Первая мировая война существенно притормозила миграцию в США, но, несмотря на это, число американских приходов Русской православной церкви продолжило увеличиваться [9], и к 1917 году общее число учреждений епархии составило более 350 [11], а порядка 250 тысяч прихожан являлись постоянными [13].

Заключение

Дореволюционный период истории русского православия в Америке делится на два основных этапа: «русский», длившийся с момента основания первых приходов на Аляске до передачи этой территории США, и «американский», когда епархия оказалась на территории иностранного государства, что послужило причиной смены миссионерской политики и распространения православия по всей территории США.

В период «Русской Америки» священники занимались миссионерской деятельностью внутри Российской империи при полной

поддержке власти. В это время церковь сосредотачивается на распространении православия среди местных этносов, занимается просветительской и образовательной работой среди населения, а также оказывает ему гуманитарную помощь. Можно говорить о том, что Русская православная церковь, подобно многим христианским миссиям, была преимущественно сосредоточена на социальных нуждах паствы, хотя в функции священнослужителей также входил контроль общественно-политической обстановки.

«Американский» период в корне изменил функционирование религиозной организации и потребовал от церкви большей гибкости для работы в непривычных условиях, т.к. Русская православная церковь не обладала достаточным опытом миссионерской работы на зарубежных территориях. Сравнительно быстрый переход территории Аляски от одного государства к другому потребовал пересмотра концепции миссионерства и кадровой политики: сложившаяся за несколько десятилетий система работы «на канонической территории» ориентировала православную церковь на упрощённые условия работы, когда религиозная организация является доминирующей и имеет правительственную поддержку. Кроме того, сложностями стали: ориентация церкви на русскую культуру, подчёркнутая религиозная свобода в США и разнообразие конфессий, которые вели крайне успешную миссионерскую политику. Для церкви, которая не привыкла к серьёзной конкуренции, это стало настоящим испытанием. В результате православию не удалось занять ведущую роль среди религиозных конфессий, и церковь сосредоточилась преимущественно на православных мигрантах из разных стран.

Социальная деятельность Русской православной церкви в США претерпела изменения в сравнении с «российским» периодом и в большей степени сосредоточилась на нуждах паствы. Основными функциями церкви, помимо миссионерской работы, стали: адаптация мигрантов на новой земле, оказание им финансовой помощи, просветительно-образовательная деятельность, ориентированная на русскую культуру.

Русская православная церковь старалась избегать участия в политических процессах, но это не всегда удавалось: массовый переход униатов под её юрисдикцию влиял на дипломатические отношения между Россией и Австро-Венгрией, т.к. правительство последней не могло быть довольным тем, что подданные империи перебираются в США и попадают там под влияние русского религиозного института.

Другой важный эпизод в истории русской епархии – это непростое взаимодействие с Константинопольским патриархатом в начале XX века, возникшее в результате сложных российско-греческих отношений. Однако Русской православной церкви удалось сохранить доминирующую роль среди православных организаций в США.

Таким образом, к началу XX века Русской православной церкви в США удалось занять нишу института, оказывающего влияние на среду отдельных групп мигрантов и косвенно участвующего в дипломатических отношениях с Австро-Венгрией и Грецией.

Список литературы

1. Аксёнов-Меерсон М. Православная церковь в Америке [Электронный ресурс] // Русский миссионерский портал Православной Церкви в Америке. URL: <http://www.pravoslavie.us/RU/OCA-History.htm> (дата обращения: 30.04.2018).
2. Аксёнов-Меерсон М. Роль русской епархии в Америке в развязывании Первой мировой [Электронный ресурс] // Журнальный зал. Новый журнал. 2014. № 275. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2014/275/16am.html> (дата обращения: 30.04.2018).
3. Григорьев Д. От древнего Валаама до Нового Света. Русская Православная Миссия в Северной Америке. М.: Издательство ПСТГУ, 2007. 210 с.
4. Ефимов А.Б., Ласаева О.В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 594 с.
5. История Русской Америки (1732–1867): В 3-х тт.: Т.1. Основание Русской Америки (1732–1799) / Под ред. Н.Н.Болховитинова. М.: Междунар. отношения, 1997. 480 с.

6. Квашнин М. Жизнь и деятельность Иннокентия Вениаминова: миссионера, ученого, первого епископа Камчатского (1797–1879 гг.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/zhizn-i-deyatelnost-innokentiya-veniaminova-missionera-uchenogo-pervogo-episkopa-kamchatskogo> (дата обращения: 30.04.2018).
7. Косых И. Расследование епископа Антония (Дашкевича): к вопросу о церковной «смуте» в Северной Америке (1915–1924) // Христианское чтение. 2012. № 2. с. 43–55.
8. Ляпунова Р.Г. К проблеме этнокультурного развития американских алеутов (со второй половины XVIII в. до наших дней) [Электронный ресурс] // Мир индейцев. URL: <https://www.indiansworld.org/k-probleme-etnokulturnogo-razvitiya-amerikanskih-aleutov-so-vtoroy-pолоviny-xviii-v-do-nashih-dney#.WdZiI9SLTDc>, (дата обращения: 30.04.2018).
9. Нитобург Э.Л. Русская православная церковь в США [Электронный ресурс] // Русская Православная церковь в Соединённых Штатах Америки. URL: <http://www.ruschurchusa.org/ru/9/20/19> (дата обращения: 30.04.2018).
10. Приход Русской православной Церкви в России и за рубежом: Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 4: Приходы Америки / Под ред. Рязанцева И.П., Подлесной М.А. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 264 с.
11. Скурат К.Е. История поместных православных церквей [Электронный ресурс] // Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/441228> (дата обращения: 30.04.2018).
12. Шиповальников А.В. Православие в Америке. Взгляд изнутри [Электронный ресурс] // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/audio-pravoslavie-v-amerike-vzglyad-iznutri/#ixzz3Iya5qL51> (дата обращения: 30.04.2018).
13. 1910 – History [Электронный ресурс] // U.S. Census Bureau. URL: https://www.census.gov/history/www/through_the_decades/questionnaires/1910_2.html (дата обращения: 30.04.2018).

14. Damick Fr. A. S. The Non-Invention of Meletios Metaxakis [Электронный ресурс] // Orthodox History. URL: <http://orthodoxhistory.org/2009/07/24/the-non-invention-of-meletios-metaxakis/> (дата обращения: 30.04.2018).
15. Fitzgerald T.E. The Orthodox Church. Greenwood Publishing Group, 1998. 184 p.
16. Knox Z.K. Russian society and the Orthodox Church: religion in Russia after Communism. Routledge, 2005. 257 p.
17. Namee M. Historical Census Data for Orthodoxy in America [Электронный ресурс] // Orthodox History. URL: <http://orthodoxhistory.org/2010/10/11/historical-census-data-for-orthodoxy-in-america/> (дата обращения: 30.04.2018).

References

1. Aksyonov-Meerson M. Pravoslavnaya tserkov' v Amerike [Orthodox Church in America], *Russian missionary portal of the Orthodox Church in America*. <http://www.pravoslavie.us/RU/OCA-History.htm>, accessed on 30.04.2018.
2. Aksyonov-Meerson M. Rol' russkoy eparkhii v Amerike v razvyazivanii Pervoy mirovoy [Role of the Russian Diocese in America in Unleashing the First World War], *Jurnal'niy zal* [Journal Hall. New magazine]. <http://magazines.russ.ru/nj/2014/275/16am.html>, accessed on 30.04.2018.
3. Grigoriev D. *Ot drevnego Valaama do Novogo Sveta. Russkaya Pravoslavnaya Missiya v Severnoy Amerike* [From ancient Valaam to the New World. Russian Orthodox Mission in North America]. M.: Izdatel'stvo PSTGU, 2007. 210 p.
4. Efimov A.B., Lasaeva O.V. *Aleutskaya i Severo-Amerikanskaya eparkhiya pri svyatitele Tikhone* [The Aleutian and North American diocese under St. Tikhon]. M.: Izdatel'stvo PSTGU, 2012. 594 p.
5. *Istoriya Russkoy Ameriki (1732–1867): V 3-kh tt.: T.1. Osnovanie Russkoy Ameriki (1732–1799)* [The history of Russian America (1732–1867): In 3 vols: Volume 1. Founding of Russian America (1732–1799)]. M.: Mezhdunarodnie otnosheniya, 1997. 480 p.

6. Kvashnin M. Zhizn' ideyatel'nost' Innokentiya Veniaminova: missionera, uchenogo, pervogo episkopa Kamchatskogo (1797–1879 gg.) [Life and work of Innokenty Veniaminov: a missionary, a scientist, the first bishop of Kamchatsky (1797–1879)], *Informacionno-analiticheskiy portal Saratovskoyi Vol'skoy Eparkhii* [Information and analytical portal of the Saratov and Volsky diocese]. <https://eparhia-saratov.ru/Articles/zhizn-i-deyatelnost-innokentiya-veniaminova-missionera-uchenogo-pervogo-episkopa-kamchatskogo>, accessed on 30.04.2018.
7. Kosykh I. Rassledovanie episkopa Antoniya (Dashkevicha): k voprosu o cerkovnoy “smute” v Severnoy Amerike (1915–1924) [The investigation of Bishop Anthony (Dashkevich): the question of the church “troubles” in North America (1915–1924)], *Christianskoe chtenie*. 2012. No. 2, pp. 43–55 p.
8. Liapunova R.G. K problem etnokul'turnogo razvitiya amerikanskih aleutov (so vtoroy poloviny XVIII v. do nashih dney) [To the problem of the ethno-cultural development of the American Aleuts (from the second half of the 18th century to the present day)], *Mir indeitsev* [The World of Indians]. <https://www.indiansworld.org/k-probleme-etnokulturnogo-razvitiya-amerikanskih-aleutov-so-vtoroy-poloviny-xviii-v-do-nashih-dney#.WdZiI9SLTDC>, accessed on 30.04.2018.
9. Nitoburg E.L. Russkaya pravoslavnaya tserkov' v SSHA [Russian Orthodox Church in the USA], *Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v Soedinyonnykh Shtatakh Ameriki* [Russian Orthodox Church in the United States of America]. <http://www.ruschurchusa.org/ru/9/20/19>, accessed on 30.04.2018.
10. *Prihod Russkoy pravoslavnoy cerkvi v Rossii i zarubezhom: Materialy k izucheniyu prihodskoy zhizni. Vyp. 4: Prikhody Ameriki* [The parishes of the Russian Orthodox Church in Russia and abroad: Materials for the study of parish life. Issue. 4: Parishes of America]. M.: Izd-vo PSTGU, 2016. 264 p.
11. Skurat K.E. Istoriya pomestnyh pravoslavnyh tserkvey [The history of local Orthodox churches], Tserkovno-nauchniy centr “Pravoslavnaya Enciklopediya” [Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”]. <http://www.sedmitza.ru/lib/text/441228>, accessed on 30.04.2018.

12. Shipoval'nikov A.V. Pravoslavie v Amerike. Vzgliad iznutri. [Orthodoxy in America. View from the inside], *Pravoslavie i mir* [Orthodoxy and the world]. <http://www.pravmir.ru/audio-pravoslavie-v-amerike-vzglyad-iznutri/#ixzz3Iya5qL51>, accessed on 30.04.2018.
13. 1910 – History, U.S. Census Bureau. https://www.census.gov/history/www/through_the_decades/questionnaires/1910_2.html, accessed on 30.04.2018.
14. Damick Fr. A. S. The Non-Invention of Meletios Metaxakis, Orthodox History. <http://orthodoxhistory.org/2009/07/24/the-non-invention-of-meletios-metaxakis/>, accessed on 30.04.2018.
15. Fitzgerald T.E. The Orthodox Church. Greenwood Publishing Group, 1998. 184 p.
16. Knox Z.K. Russian society and the Orthodox Church: religion in Russia after Communism. Routledge, 2005. 257 p.
17. Namee M. Historical Census Data for Orthodoxy in America, Orthodox History. <http://orthodoxhistory.org/2010/10/11/historical-census-data-for-orthodoxy-in-america/>, accessed on 30.04.2018.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Юзликеев Филипп Викторович, аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская набережная, 7-9, г. Санкт-Петербург,
199034, Российская Федерация
f.yuzlikeev@spbu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yuzlikeev Philip Viktorovich, Post-Graduate Student, Faculty of International Relations
Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
f.yuzlikeev@spbu.ru
SPIN-code: 6524-7200
ORCID: 0000-0002-5676-9543